

Подписано электронной подписью:
Вержицкий Данил Григорьевич
Должность: Директор КГПИ КемГУ
Дата и время: 2025-04-23 00:00:00
471086fad29a3b30e244c728abc3661ab35c9d50210dcf0e75e03a5b6fdf6436

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Кемеровский государственный университет»
Новокузнецкий институт (филиал)

Кафедра иностранных языков

Т.В. Ларионова

Методы лингвистического анализа

*Методические указания по освоению дисциплины для обучающихся
по направлениям подготовки:*

*45.03.02 Лингвистика (с одним профилем подготовки),
направленность (профиль) подготовки
«Перевод и переводоведение»*

Новокузнецк
2020

Ларионова Т.В.

Методы лингвистического анализа: методические указания по освоению дисциплины для обучающихся по направлениям подготовки 45.03.02 Лингвистика (с одним профилем подготовки), направленность (профиль) подготовки «Перевод и переводоведение» / Т.В. Ларионова; Новокузнецк. ин-т (фил.) Кемеров. гос. ун-та. – Новокузнецк: НФИ КемГУ, 2020. – 42 с.

В работе изложены методические рекомендации по освоению дисциплины «Методы лингвистического анализа»: содержание дисциплины, рейтинговые задания, рекомендации по выполнению рейтинговых заданий.

Рекомендовано
на заседании кафедры
иностранных языков
17 марта 2020 года.
И.о. заведующего кафедрой

Н.Ю. Киселева

Утверждено
методической комиссией
факультета филологии
19 марта 2020 года.
Председатель методкомиссии

Е.В. Предеина

© Ларионова Т.В., 2020
© Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный университет»
Новокузнецкий институт (филиал), 2020

Текст представлен в авторской редакции

Предисловие

Методические указания по подготовке обучающихся к практическим занятиям предназначены для организации самостоятельной работы студентов по выполнению практических заданий и подготовке устных ответов по теоретическим вопросам в рамках дисциплины «Введение в языкознание»

Логика представленных материалов соответствует учебному плану дисциплины.

Общие методические рекомендации для обучающегося

С самого начала обучения необходимо усвоить, что требуется выполнять домашние задания тщательно и полно, так как внеаудиторная (самостоятельная) работа – важнейшая задача студента. Необходимо помнить, что обязательное условие успешного усвоения изучаемой дисциплины – кропотливая работа с материалами, как на русском языке, так и на иностранных языках соответствующими изучаемым темам. Необходимо добиваться исчерпывающего понимания содержания исследуемого вопроса. При работе над теоретическими аспектами материала рекомендуется обращаться к широкому контексту и анализировать затекстовую информацию. Следует всячески развивать свою переводческую и общелингвистическую эрудицию, а также расширять общий и страноведческий кругозор. Следует учиться правильно работать с электронными словарями, интернет-источниками, энциклопедиями, Корпусом русского языка и т. д., а также с текстовыми базами данных (сайтами СМИ, собраниями сочинений писателей). Нужно уметь объективно оценивать надежность каждого источника и целесообразность обращения к нему в каждом конкретном случае. Необходимо быть готовым мотивировать свои решения при выполнении самостоятельных заданий ссылками на уместные источники. Рекомендуется разделить выполнение домашней работы на два этапа. Первый – непосредственно после получения домашнего задания, второй – последний день перед аудиторным занятием, на котором оно будет проверяться. В первый раз рекомендуется подготовить весь текст реферата или соответствующего доклада (сообщения), а во второй – провести анализ материала и по результатам этого анализа отредактировать окончательный текст. При выполнении контрольных заданий рекомендуется точно распределять время, оставляя себе возможность для окончательного редактирования и проверки своих решений. Так же следует контролировать время выполнения домашнего задания, проводя хронометраж (например, 2 раза в месяц), с целью установить, сколько минут уходит на выполнение определенного объема работы (например, на выполнение теста или подготовку к сообщению по подготавливаемой теме). Прогресс в учебе можно ожидать только тогда, когда работа над домашним заданием носит активный и

целеустремленный характер. На занятия рекомендуется приносить два распечатанных экземпляра текста своего реферата, доклада или перевода, один из которых передается преподавателю. Это позволяет преподавателю более эффективно контролировать качество самостоятельной работы студента. К итоговому контрольному мероприятию допускаются только те студенты, которые отчитались за пропущенные занятия. В качестве такого отчета используются дополнительные теоретические задания, представляющие собой анализ перевода текстов или рефераты, объем, и количество которых определяется преподавателем в соответствии с нормативами кафедры.

Общие методические рекомендации для преподавателя

Перед тем, как дать задание, и в ходе обсуждения выполненных заданий преподаватель излагает в аудитории конкретные теоретические положения по заданию с учетом знаний, полученных в курсах «Общей теории перевода», «Общее языкознание и история лингвистических учений» и по общеобразовательным гуманитарным дисциплинам. Для коммуникации на иностранном языке преподавателю рекомендуется выбирать пусть более простой, но гарантированно грамотный и корректный по отбору лексических и стилистических средств вариант на иностранном языке. Преподаватель должен научить студента управлять своим вниманием и не отвлекаться как в процессе работы в аудитории, так и во время самостоятельной работы над сообщением, рефератом или контрольным заданием в ходе промежуточной аттестации. Следует всячески приветствовать и поощрять проявление инициативы со стороны студента: активно участвовать в обсуждении рефератов и докладов работ других учащихся, задавать вопросы, предлагать альтернативные варианты решений, а затем выносить их на обсуждение. Преподавателю необходимо постоянно расширять кругозор: чтение прессы и других информационных источников должно войти в привычку. Рекомендуется самостоятельно составлять и обновлять конспекты лекций по различным темам дисциплины. Навык поиска и упорядочения необходимой информации в сжатые сроки

поможет в работе. Рекомендуется всячески стимулировать учащихся к самостоятельному поиску возможности применения приобретенных навыков коммуникации на практике. Любое мероприятие – будь то внеаудиторные дискуссии или выступления на тематической конференции – даст возможность потренировать лингвистические навыки и приемы, придаст уверенность в своих силах и позволит реально оценить текущий уровень подготовки. При оценке работы студентов преподавателю следует помнить, что итоговая оценка по курсу складывается из следующих оценок по разным видам работы студента: аудиторные занятия; выполнение творческих (самостоятельных) работ/презентаций; выполнение письменных работ; итоговое испытание. При оценке работы студентов преподаватель руководствуется следующими критериями: – смысловое искажение – полное искажение смысла, опущение существенной информации, внесение в сообщение или реферат неверной информации. Смысловое искажение приравнивается к одной полной ошибке. – смысловая неточность – немотивированное опущение информации, внесение в свою работу лишней информации, не приводящее к искажению смысла. Смысловая неточность приравнивается к 1/3 полной ошибки. – грамматическая ошибка – нарушение грамматических норм языка (несогласование членов предложения, неправильное употребление артикля, неправильное употребление временных форм глагола, нарушение порядка слов и т. д.), не приводящее к искажению смысла. Грамматическая ошибка приравнивается к 1/3 полной ошибки. – лексическая (терминологическая) ошибка – ошибка в передаче основного или контекстуального значения слова, не носящая стилистического характера. Лексическая (терминологическая) ошибка приравнивается к 1/3 полной ошибки. – стилистическая ошибка – отступление от стилистических норм языка, лежащих в основе данного функционального стиля (ошибочное употребление 9 синонимов, нарушение правил сочетаемости, нарушение характерной для данного функционального стиля частотности употребления грамматических форм, использование стилистически неприемлемых эквивалентов и т. п.). Стилистическая ошибка приравнивается к 1/4 полной ошибки.

Полной ошибкой считаются: смысловое искажение, каждые три смысловые неточности, каждые три грамматические ошибки, каждые три лексические ошибки, каждые четыре стилистические ошибки в тематическом высказывании, реферате или презентации

Методические указания для обучающегося по подготовке к устному ответу по разделу *Основной лингвистический терминологический аппарат для формирования гипотезы и построения аргументации. Методы поиска и анализа материала исследования*

Лексико-семантический анализ

1.1. Проблема языкового значения.

Проблема языкового значения является одной из наиболее изученных и в то же самое время продолжает сохранять статус краеугольного камня во многих областях знаний и, прежде всего, в лингвистике. Как правило, речь идет о «разведении» таких понятийных категорий как «значение», «смысл», «концепт».

И. М. Кобозева отмечает, что понятия «значение» и «смысл» нередко рассматривают как синонимы (Кобозева 2000а, 2000б). В словаре синонимов русского языка синонимические ряды значения и смысла пересекаются (ССРЯ). Вопрос соотношения смысла и значения решался, как правило, относительно категорий объективности и субъективности. У Г. Фреге находим: «Связь, существующая, как правило, между знаком, его смыслом и его значением, такова, что знаку соответствует определенный смысл, а этому последнему – определенное значение, тогда как одному значению, одному предмету соответствует не единственный знак» (Фреге 2000: 231). При этом под значением он понимал сам предмет, обозначенный именем. Употребление языкового знака вызывает субъективное чувственное представление. Между объективным значением и субъективным представлением Г. Фреге помещал смысл (Фреге 2000). То есть значение у Г. Фреге абсолютно объективно, а смысл относительно объективен. Частичное подтверждение этой мысли находим у Л. С. Выготского, который рассматривает значение

как объективно сложившуюся в ходе истории общества систему связей, стоящую за словом и объединяющую различных носителей языка в понимании той или иной номинации. Под смыслом он понимает индивидуальное значение слова, которое связано с личностным субъективным опытом говорящего и конкретной ситуацией общения (Выготский 1999).

В настоящее время вопрос субъективности и объективности значения и смысла снимается. Неоспоримым признан тот факт, что и смысл и значение обращены одинаково к субъекту. Значение всегда оценочно и зависимо от субъекта, одновременно и «смысл - прагматически ориентированное понятие, и говорить о нем вне соотношения с целями и мотивами – значит лишать его той определенности, которая отличает смысл от понятия вообще» (Михайлов 1992: 133). Неопределенность отношений данных понятий наталкивает исследователей на мысль о том, что «противопоставление значения и смысла, по сути, есть противопоставление системы и функции, и хотя такое противопоставление имеет право на существование как аналитический прием, вряд ли его можно рассматривать как адекватный способ решения проблемы сущностных свойств языка» (Кравченко 2001: 156).

Вопрос соотношения концепта и значения рассматривается в когнитивной лингвистике, где оно определено как общее-частное соответственно. Значение передает определенную часть концепта. Как пишет Н. Н. Болдырев: «Значение слова – это лишь попытка дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные границы представления его отдельных характеристик данным словом» (Болдырев 2001а: 40-41). Подтверждение этой мысли находим у З. Д. Поповой и И. А. Стернина: «И даже вся совокупность признаков, полученная из семантического анализа многих языковых знаков, объективирующих концепт, не представит нам содержания концепта полностью, потому что мир мыслей никогда не находит полного выражения в языковой системе» (Попова, Стернин 2001: 58).

Таким образом, значение получает статус исключительно знаковой принадлежности, лишенной динамизма и способности отражать сложный мир ментальных преобразований. Однако изучение значения языковой единицы должно совмещать в себе и «системное и функциональное осмысление» (Болдырев 2001б: 391), что особенно актуально при анализе многозначности, неоднозначности и полисемии, когда исследователь вынужден принимать непростые правила «языковой игры» (Зализняк 2006: 25). При этом «функциональное осмысление» слова невозможно без учета условий употребления языкового знака в конкретной коммуникативной ситуации (Кобозева 2000б).

Данный подход подтверждается и идеей формирования языкового значения опытным путем (Кравченко 2001), когда оно рассматривается как «структура знаний, складывающаяся в сознании членов языкового сообщества в процессе накопления опыта взаимодействий с членами знакового отношения - объектом-элементом окружающей среды и языковым знаком» (Колмогорова 2006: 4). Логично предположить, что эволюция языкового сообщества влечет за собой изменение языкового значения, поскольку «значение развивается и проходит в онтогенезе определенные стадии своего развития» (Уфимцева 2007: 110). А. В. Колмогорова рассматривает механизм развития языкового значения: «Воспринимая языковой знак, слушающий определенным образом, опираясь на свой речевой опыт, формулирует предлагаемый говорящим способ взаимодействия с некоторым объектом среды, затем применяет его, в результате приобретения нового опыта модифицирует образ данного объекта в своем сознании, что приводит к изменению взаимодействия с соответствующим языковым знаком» (Колмогорова 2007: 30).

1.2. Лексическое значение vs семантическое значение

Лексическое значение слова - это его содержание, в котором раскрывается представление о предмете, принятое языковым коллективом и закреплённое в процессе общественной коммуникации. В структуре лексического значения можно выделить следующие компоненты: сигнификат, денотат, референт, коннотат.

Сигнификат слова - ядро его лексического значения, совокупность существенных признаков обозначаемого словом объекта. Сигнификат - понятие, обозначаемое словом.

Денотат - обобщённый образ группы предметов, которая может быть обозначена данным словом.

Референт - конкретный объект, обозначаемый словом в конкретной ситуации коммуникации.

Коннотат - дополнительные культурно- и национально-специфические ассоциации, окружающие слово.

Семантическое значение - все содержание, информация, передаваемые языковой единицей, организованные по принципу «семантического треугольника», где вершиной является графический/акустический образ, в основании расположены «понятие» как представление об объекте действительности и сам «объект действительности» (семантический треугольник Г. Фреге).

Семантическое значение как предмет изучения семантики характеризует отношения между языковым знаком, например, словом, и его значением, сформированном говорящим в конкретной ситуации общения.

1.3 Лексико-семантический анализ

Лексико-семантическое поле – структурированная группа слов со связанными значениями, которая характеризуется определёнными закономерностями.

Это иерархическая организация слов, объединённая одним родовым значением (ядром) и представляющая в языке определённую семантическую сферу (с ядром и периферией).

Алгоритм проведения лексико-семантического анализа текста

- 1) выявить ключевые темы, образы текста
- 2) выявить лексические цепочки слов, соотносимые с ключевыми понятиями
- 3) **проанализировать структуру лексического и семантического значений слов (компонентный и контекстуальный анализ)**

4) выделить ядро и периферию в семантическом поле по частотности употребления и преобладанию общего компонента

Алгоритм проведения лексико-семантического анализа слова

I. Охарактеризовать структуру слова.

- 1) записать контекст и выписать анализируемое слово;
- 2) из толкового словаря выписать значения данного слова;
- 3) графически обозначить связи между значениями; указать тип связи: *радиальная/цепочечная/радиально-цепочечная*.

II. Охарактеризовать тип лексического значения ЛСВ:

- 1) по соотнесенности с понятием – полное лексическое значение;
- 2) по степени мотивированности: *мотивированное/немотивированное*;
- 3) по соотнесенности с действительностью: *прямое/переносное* (тип переноса: *метафора, метонимия, синекдоха, функциональный перенос*);
- 4) по функции – *номинативное*;
- 5) по лексической сочетаемости: *свободное/связанное* (*фразеологически связанное, синтаксически обусловленное, конструктивно ограниченное*);
- 6) по употреблению: *центральное* (*ядерное/периферийное*);
- 7) по воспроизводимости: *узуальное* (*общеупотребительное*) / *оказиональное* (*индивидуально-авторское*).

III. Определить особенности функционирования слова/ЛСВ:

- 1) слово с точки зрения сферы употребления: *общеупотребительное / ограниченное в употреблении (диалектизм, профессионализм, жаргонизм)*;
- 2) слово с точки зрения активного / пассивного употребления (*историзм, архаизм, неологизм*);
- 3) стилистическая маркированность/немаркированность слова: *нейтральное, книжное, разговорное* и т.п.

Теоретические вопросы:

1. Охарактеризуйте соотношение понятий «значение» и «смысл». Приведите примеры.
2. В чем заключается оценочность и субъективность значения?
3. Охарактеризуйте семантический треугольник Г. Фреге.
4. Какова роль национально-культурного компонента в формировании языкового значения?
5. Раскройте сущность механизма формирования значения «опытным путем».
6. Почему ребенок, расширяя свой словарный запас, в последнюю очередь овладевает значениями абстрактных существительных и системой метафорических значений?
7. Охарактеризуйте соотношение понятий «лексическое значение» и «семантическое значение».
8. Назовите составляющие лексического значения.
9. Прочитайте энциклопедическую статью (Приложение 1), дайте определение семантике как разделу языкознания и как разделу семиотики.
10. Охарактеризуйте соотношение понятий «знак» и «значение».
11. К каким типам знаков относится слово?

Практические задания:

1. На основе анализа словарных дефиниций охарактеризуйте процесс формирования лексического значения лексемы «немец» в русском языке:

- 1) праславянское слово *пѣтьсь* «чужестранец» образовано от *пѣть* «немой, неспособный говорить на понятном языке»;
- 2) *немец* – человек немецкой национальности;
- 3) *немец* – человек по национальности «немец», живущий в России, часто не знающий немецкого языка;
- 4) *немец* – человек, имеющий определенные качества, присущие только немцам («типичный немец», «педантичный как немец»);
- 5) *немец* – человек, живущий в Германии

2. На основе анализа фразеологических выражений с лексемой «*noir*» во французском языке выделите основные признаки семантического значения данной лексемы, сравните их с аналогиями в русском языке:

- *broyer du noir*;
- *il me regarde d'un oeil noir*;
- *les peids noirs*;
- *marché noir*;
- *travail au noir*

3. Прочитайте отрывок русской народной сказки «Царевна-лягушка», выпишите все лексемы, относящиеся к теме «волшебство». Составьте лексико-семантическое поле «волшебство»

В старые годы у одного царя было три сына. Вот, когда сыновья стали на возрасте, царь собрал их и говорит:

Сынки, мои любезные, покуда я ещё не стар, мне охота бы вас женить, посмотреть на ваших деточек, на моих внучат.

Сыновья отцу отвечают:

Так что ж, батюшка, благослови. На ком тебе желательно нас женить?

Вот что, сынки, возьмите по стреле, выходите в чистое поле и стреляйте: куда стрелы упадут, там и судьба ваша.

Сыновья поклонились отцу, взяли по стреле, вышли в чистое поле, натянули луки и выстрелили.

У старшего сына стрела упала на боярский двор, подняла стрелу боярская дочь. У среднего сына упала стрела на широкий купеческий двор, подняла её купеческая дочь.

А у младшего сына, Ивана-царевича, стрела поднялась и улетела сам не знает куда. Вот он шёл, шёл, дошёл до болота, видит - сидит лягушка, подхватила его стрелу. Иван-царевич говорит ей:

Лягушка, лягушка, отдай мою стрелу. А лягушка ему отвечает:
Возьми меня замуж!

Что ты, как Я возьму себе в жёны лягушку?

Бери, знать, судьба твоя такая. Закручинился Иван-царевич. Делать нечего, взял лягушку, принес домой. Царь сыграл три свадьбы: старшего сына женил на боярской дочери, среднего - на купеческой, а несчастного Ивана-царевича - на лягушке. Вот царь позвал сыновей:

Хочу посмотреть, которая из ваших жён лучшая рукодельница. Пускай сошьют мне к завтраму по рубашке. Сыновья поклонились отцу и пошли.

Иван-царевич приходит домой, сел и голову повесил. Лягушка, по полу скачет, спрашивает его:

- Что, Иван-царевич, голову повесил? Или горе какое?

Батюшка, велел тебе к завтраму рубашку сшить. Лягушка отвечает:

- Не тужи, Иван-царевич, ложись лучше спать, утро вечера мудренее.

Иван-царевич лег спать, а лягушка, прыгнула на крыльцо, сбросила с себя лягушечью кожу и обернулась Василисой Премудрой, такой красавицей, что и в сказке, не расскажешь.

Василиса Премудрая ударила в ладоши и крикнула:

- Мамки, няньки, собирайтесь, снаряжайтесь! Сшейте мне к утру такую рубашку, какую видела я у моего родного батюшки.

Иван-царевич утром проснулся, лягушка, опять по полу скачет, а уж рубашка лежит на столе, завернута в полотенце. Обрадовался Иван-царевич, взял рубашку, понес к отцу. Царь в это время принимал дары от больших сыновей. Старший сын развернул рубашку, царь принял её и сказал:

- Эту рубашку, в черной избе носить. Средний сын развернул рубашку, царь сказал:

- В ней только, в баню ходить.

Иван-царевич развернул рубашку, изукрашенную золотом-серебром, хитрыми узорами. Царь только взглянул:

-Ну, вот это рубашка - в праздник её надевать. Пошли братья по домам - те двое - и судят между собой:

- Нет, видно, мы напрасно смеялись над женой Ивана-царевича: она не лягушка, а какая-нибудь хитра... Царь опять позвал сыновей:

- Пускай ваши жёны испекут мне к завтраму хлеб. Хочу узнать, которая лучше стряпает.

Иван-царевич голову повесил, пришёл домой. Лягушка, его спрашивает:

- Что закручинился? Он отвечает:

- Надо к завтраму испечь царю хлеб.

- Не тужи, Иван-царевич, лучше ложись спать, утро вечера мудренее.

А те невестки, сперва-то смеялись над лягушкой, а теперь послали одну бабушку-задворенку, посмотреть, как лягушка будет печь хлеб.

Лягушка хитра, она это смекнула. Замесила квашню; печь сверху разломала да прямо туда, в дыру, всю квашню и опрокинула. Бабушка-задворенка прибежала к царским невесткам; все рассказала, и те так же стали делать.

А лягушка прыгнула на крыльцо, обернулась Василисой Премудрой, ударила в ладоши:

- Мамки, няньки, собирайтесь, снаряжайтесь! Испеките мне к утру мягкий белый хлеб, какой я у моего родного батюшки ела.

Иван-царевич утром проснулся, а уж на столе лежит хлеб, изукрашен разными хитростями: по бокам узоры печатные, сверху города с заставами.

Иван-царевич обрадовался, завернул хлеб в ширинку, понес к отцу. А царь в то время принимал хлебы от боль-ших сыновей. Их жены-то попускали тесто в печь, как им бабушка-задворенка сказала, и вышла у них одна горелая грязь. Царь принял хлеб от старшего сына, посмотрел

и отослал в людскую. Принял от среднего сына и туда же отослал. А как подал Иван-царевич, царь сказал:- Вот это хлеб, только, в праздник его есть. И приказал царь трем своим сыновьям, чтобы завтра явились к нему на пир вместе с жёнами.

Опять воротился Иван-царевич домой невесел, ниже плеч голову повесил. Лягушка, по полу скачет:

- Ква, ква, Иван-царевич, что закручинился? Или услышал от батюшки слово не приветливое?

- Лягушка, лягушка, как мне не горевать! Батюшка наказал, чтобы я пришёл с тобой на пир, а как я, тебя людям покажу?

Лягушка отвечает:

- Не тужи, Иван-царевич, иди на пир один, а я вслед за тобой буду. Как услышишь стук да гром, не пугайся. Спросят тебя, скажи: “Это моя лягушонка, в коробчонке едет”.

Иван-царевич и пошёл один. Вот старшие братья приехали с жёнами, разодетыми, разубранными, нарумяненными, насурьмленными. Стоят да над Иваном-царевичем смеются:

- Что же ты без жены пришёл? Хоть бы в платочке её принес. Где ты такую красавицу выискал? Чай, все болота исходил.

Царь с сыновьями, с невестками, с гостями сели за столы дубовые, за скатерти браные - пировать. Вдруг поднялся стук да гром, весь дворец затрёсся. Гости напугались, повскакали с мест, а Иван-царевич говорит:

- Не бойтесь, честные гости: это моя лягушонка, в коробчонке приехала. Подлетела к царскому крыльцу золоченая карета о шести белых лошадях, и выходит оттуда Василиса Премудрая: на лазоревом платье - частые звезды, на голове - месяц ясный, такая красавица - ни вздумать, ни взгадать, только, в сказке сказать. Берёт она Ивана-царевича за руку и ведёт за столы дубовые, за скатерти браные.

Стали гости есть, пить, веселиться. Василиса Премудрая испила из стакана да последки себе за левый рукав вылила. Закусила лебедем да косточки, за правый рукав бросила.

Жёны больших-то царевичей увидали её хитрости и давай то же делать.

Попили, поели, настал черед плясать. Василиса Премудрая подхватила Ивана-царевича и пошла. Уж она плясала, плясала, вертелась, вертелась - всем на диво. Махнула левым рукавом - вдруг сделалось озеро, махнула правым рукавом - поплыли по озеру белые лебеди. Царь и гости диву дались.

А старшие невестки пошли плясать: махнули рукавом - только гостей забрызгали, махнули другим - только кости разлетелись, одна кость царю в глаз попала. Царь рассердился и прогнал обеих невесток.

В ту пору Иван-царевич отлучился потихоньку, побежал домой, нашёл там лягушечью кожу и бросил её в печь, сжёг на огне.

Василиса Премудрая возвращается домой, хватилась - нет лягушечьей кожи. Села она на лавку, запечалилась, приуныла и говорит Ивану-царевичу:

- Ах, Иван-царевич, что же ты наделал! Если бы ты ещё только три дня подождал, я бы вечно твоей была. А теперь прощай. Ищи меня за тридевять земель, в тридесятом царстве, у Кощея Бессмертного...

<http://narodstory.net/russkie-skazki.php?id=30>

2.1 Ассоциативный подход к значению

К числу направлений исследования *специфики значения как достояния индивида* можно отнести **ассоциативный, прототипный, ситуационный и концептуальный подходы**

Понятие ассоциативного значения сформировалось в ходе поисков *специфической внутренней структуры, глубинной модели связей и отношений, которая складывается у человека через речь и мышление, лежит в основе "когнитивной организации" его многостороннего опыта и может быть обнаружена через анализ ассоциативных связей слова.*

Остановимся подробнее на процедуре выявления ассоциативного значения слова. Для этого используются методики прямого и обратного ассоциативного эксперимента. Ассоциация – связь между отдельными представлениями, в силу которой одно представление вызывает другое.

Суть АЭ состоит в том, что испытуемым предъявляется слово, которое называется слово-стимул, и даётся задание «запишите (произнесите) несколько слов, которые приходят в голову по прочтении данного слова». Записанные/произнесённые в ответ на слово-стимул слова называются ассоциативными реакциями. *Ассоциативное значение слова есть значение, выделяемое посредством анализа распределения ассоциативных реакций на слово-стимул.* Обратный ассоциативный эксперимент состоит в подсчёте и анализе количества и характера слов-стимулов, среди ассоциативных реакций на которые встретилось данное слово.

Ассоциативное значение слова позволяет увидеть и национальную специфику тех структур знания и опыта, которые связываются с языковым знаком, обозначающим одну и ту же реалию, в разных языках и культурах.

Так, известная польская исследовательница, директор института русского языка при Гданьском университете Марцелина Грабска в 2000 г. провела прямой ассоциативный эксперимент, попросив 200 русских и польских студенток дать свои реакции на слово-стимул «женщина» и, соответственно «kobiety». В результате обработки полученных данных выяснилось, что 52% всех ассоциатов русских студенток относятся к ассоциативным полям КРАСОТА и НЕЖНОСТЬ (загорелая, привлекательная, ухоженная, милая, обаятельная ит.д.). В то время как ассоциаты, принадлежащие ассоциативным полям ЖЕНА и МАТЬ – 22%. Исследовательница отмечает, что большого количества современных русских женщин *дом* означает вещь неодушевленную – здание, жилое помещение, в котором нет женщины, жены, хозяйки. Практически не оказалось в ответах русских респонденток слова-реакции *муж*, зато присутствовали *нагруженная лошадь, уставшая, строгая немножко*. В целом, можно заключить, что для русских респонденток за словом «женщина» скрывается образ, на первом плане которого внешние и духовно-эстетические качества, не связанные ни с нормами поведения, ни с социальной деятельностью. В то время как у

польских респонденток только 22% ассоциатов относились к ассоциативным полям НЕЖНОСТЬ и КРАСОТА, а 40 % – ассоциативным полям ЖЕНА и МАТЬ. Наиболее частотными ассоциатами были *дом, опекать, домашний очаг, забота*, а также обширный класс слов, называющих обязанности жены, характер её взаимоотношений с мужем, с детьми. В целом, можно заключить, что для польских респонденток за словом «женщина» скрывается образ, на первом плане которого духовно-эстетические, нравственные качества, её роли и функции в семье, в воспитании детей. Следует особо отметить, что образ типичной женщины, не молодая девушка, а зрелая дама. Как видим, за «объективным» содержанием (представитель вида *homo sapiens* женского пола) скрывается огромная сеть ассоциаций, воспоминаний, стереотипов, установок. И всё это может быть активизировано в сознании человека одним только словом.

В нашей стране ассоциативными методиками занимается исследовательский коллектив под руководством д.ф.н. Натальи Владимировны Уфимцевой. Был выпущен «Русский ассоциативный словарь». Изучение ассоциативного значения слова ещё раз убеждает нас в том, что **слово имеет значение не само по себе, а только в силу того, что оно возбуждает определённые психические образы в сознании индивида.**

Теоретические вопросы:

1. Охарактеризуйте соотношение понятий лексическое, семантическое и ассоциативное значение.
2. Опишите алгоритм ассоциативного эксперимента.
3. Прокомментируйте утверждение о том, что ассоциативное значение отражает культурный, социальный и индивидуальный аспекты. Подтвердите примерами.

Практические задания:

1. Используя слова-стимулы «верность» и «предательство», проведите ассоциативный эксперимент с респондентами,

принадлежащими к разным возрастным, гендерным и социальным группам. Сравните результаты.

2. Сформулируйте значение слов-стимулов «верность» и «предательство», выявленное в ходе эксперимента. Сравните ассоциативное значение с лексическим значением (Приложение 2).

2.2 Прототипный подход

Одним из подходов, использующих признак в качестве «строительного материала», является **прототипный (или прототипический)** подход. *Прототипный подход* основывается на понятии *типичности не только некоторого сочетания признаков, но и степени значимости таких признаков для отнесения того или иного объекта (действия и т.д.) к определенной категории.*

Для того, чтобы точнее понять сущность теории прототипов, необходимо вернуться к основам классического языкознания. Ещё с времён Аристотеля классическое понимание категории основывалось на нескольких принципах:

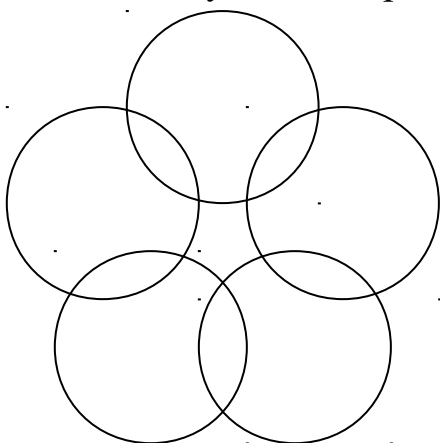
- 1) Категории определяются на основе необходимых и достаточных признаков.
- 2) Категории имеют чёткие границы.
- 3) Все члены категории имеют одинаковый статус, т.е. нет разных степеней вхождения в категорию.

На классическом представлении о необходимости и достаточности признаков категории основывался компонентный анализ слова, типичным примером которого можно считать, ставший хрестоматийным, анализ слова «bachelor» (холостяк), проведённый американскими лингвистами Кацом и Посталом. По их мнению, категория явлений «подводимых» под слово «холостяк» имеет четыре необходимых и достаточных признака: ЧЕЛОВЕК, МУЖСКОГО ПОЛА, ВЗРОСЛЫЙ, ДО СИХ ПОР НЕ ЖЕНИВШИЙСЯ. Они утверждают, что любое существо, имеющее эти четыре признака,

можно правильно обозначить словом «холостяк». Если какой-нибудь из этих признаков отсутствует или имеет отрицательное значение (например, невзрослый в случае, если речь идёт о мальчике), тогда данный индивидуум называться холостяком не может. Однако жизнь оказывается намного сложнее и неоднозначней, чем предполагают чёткие границы таких классических категорий. Например, любой католический священник подходит по всем четырём признакам под слово «холостяк», но почему-то никому и в голову не приходит считать их холостяками, а высказывание «Папа римский – холостяк» кажется в высшей степени странным. С другой стороны, летом, когда вся семья уезжает отдыхать, часто можно услышать из уст работающего отца семейства: «Пойдём ко мне – я пока холостяк». Почему-то женатый человек в определённых ситуациях тоже может называть себя холостяком. Может ли одинокий представитель сексуального меньшинства назвать себя холостяком? Таким образом, становится понятно, что границы категории размыты и необязательно объект должен соответствовать всем необходимым признакам для того, чтобы войти в категорию.

Так, впервые о неклассическом подходе к категоризации заговорил немецкий лингвист и философ Людвиг Витгенштейн. Он поставил перед собой вопрос: каковы признаки категории «игра»? Ведь игры бывают совершенно разными: карточная, настольная игра, Олимпийские игры, ролевые игры, игра в хоккей, игра актёра, игры на бирже. Если предположить, что все игры имеют признак «действовать по правилам», то, например, игра актёра не основывается ни на каких правилах; признак «действовать не всерьёз» не подходит ни к карточным, ни тем более, к спортивным играм. Однако Витгенштейн заметил, что существует сложная сеть частично совпадающих признаков, которая определяет, что такое игра. Чтобы охарактеризовать принцип объединяющий различные виды деятельности в категорию «игра», исследователь употребил термин «фамильное сходство» – подобно тому, как в семье мать может быть больше похожа на своего

отца и чуть-чуть на свою бабушку, её сын похож на нее, но что-то есть и от мужа и т.д., но редко бывает, чтобы даже двое в семье разделяли большинство черт или были похожи как две капли воды, так и члены естественных категорий: карточная игра похожа на настольную тем, что действовать нужно по правилам, игра в хоккей сходна, кроме действий по правилам, с настольной игрой в том, что здесь присутствует элемент соревнования, в то же время игра актёра схожа с игрой актёра тем, что и та и другая обращены к зрителям и т.д. Графически это можно представить следующим образом:

Итак, принцип фамильного сходства позволяет отразить существование категории в виде попарно соприкасающихся множеств, где общая часть отражает наличие у членов категории повторяющихся черт.

Несколько позднее другой исследователь, психолог Элеонора Рош, пришла к выводу, что, несмотря на размытость границ естественных категорий и принцип фамильного сходства, который их объединяет, у каждой категории есть центр, в котором находится представление об идеальном члене категории – прототипе. Так, для анализируемой нами выше категории «игра» представлением, которое чаще всего ассоциируется с этим словом, является детская игра. Исследования Э.Рош показали, что для англичан идеальным членом категории «птицы» – прототипической птицей – являются малиновка и воробей, тогда как страус и курица находятся на периферии «птичьей»

категории. (эксперименты Лабова). **Прототип есть идеальный образец категории.**

Итак, естественные категории обладают **прототипической структурой: не все члены естественной категории одинаковы и равны, в её основе лежит определённая когнитивная модель знания, отражающая не столько тождество всех членов категории, сколько понимание того, в виде каких вариантов может быть встречен идеальный образец категории и какими сторонами может повернуться к нам отдельный представитель категории.**

Элементы естественной категории объединяются не потому, что они обладают свойствами необходимыми и достаточными для каждого члена и обязательными для каждого из них, но потому, что они демонстрируют, иногда в большей, а иногда в меньшей степени, некоторые черты подобия или сходства с лучшим представителем категории, полнее всего репрезентирующего данную категорию.

Данные когнитивной психологии подтвердили тот факт, что когнитивная деятельность человека, которая лежит в основе и семантической категоризации, требует сочетания двух принципов: структурной стабильности и гибкой приспособляемости. Прототипическая организация значений оптимальным образом удовлетворяет этим требованиям, потому что прототип имеет сильный стабильный центр, позволяющий носителям языка легко выделять прототипические значения и отличать их друг от друга, и более аморфную, подверженную изменениям, зависимую периферию.

Например, Дж. Лакофф пришёл к выводу, что английское слово «mother» типично понимается в терминах следующих образцов:

образец рождения: человек, который рождает – мать;

генетический образец: женщина, которая вносит генетический материал – мать;

образец лелеяния: женщина, которая лелеет и воспитывает ребёнка – мать;

супружеский образец: жена отца – мать.

(интересный материал для анализа «Мать есть мать»; «Лётчик есть лётчик», «Война есть война» и т.д.)

Вместо того, чтобы быть необходимыми и достаточными признаками матери (как тогда быть с теми случаями, когда женщина вынашивает и рождает не своего ребёнка, или при усыновлении, или в случае женщины-донора яйцеклетки и т.д.), это такие условия, которые объединяются, чтобы определить прототипическую мать. Случаи, которые воплощают только несколько или один из этих признаков, представляют собой менее типические члены категории, но являются более или менее связанными с центральным примером в зависимости от того, сколько признаков совпадает.

Теоретические вопросы:

1. Дайте определение понятию «категория».
2. Охарактеризуйте процесс категоризации с точки зрения мыслительной процедуры.
3. Сравните традиционный подход к категории с новыми тенденциями в лингвистике.
4. Дайте определение понятиям «прототип» и «прототипическая структура».
5. Определите роль прототипического подхода в формировании значения слова. Приведите примеры.
6. Выявите связь полисемии с понятием прототипа.

Практические задания:

1. Вслед за Л.Витгенштейном составьте список возможных игр, например, *спортивная игра*, *языковая игра* и т.д., определите возможные признаки данного феномена.
2. Прочитайте в учебном пособии Р.М. Фрумкиной «Психолингвистика» раздел, посвященный классификационным экспериментам. Составьте алгоритм эксперимента по категоризации слов-цветообозначений.
3. Воспроизведите описанный эксперимент по категоризации, привлекая достаточное количество информантов.

2.3. Ситуативный подход

В качестве одного из наиболее важных современных подходов к трактовке значения представляется необходимым выделить **ситуационный (событийный) подход**, акцентирующий внимание на том, что для пользующегося языком человека значение слова реализуется через включение его в некоторую более объемную единицу — пропозицию, фрейм, схему, сцену, сценарий, событие, ментальную модель и т.п. (каждое из названных и подобных им понятий является для такого подхода ключевым). Важно также подчеркнуть акцентирование внимания на том, что значения функционируют не по отдельности, а в определенных связях, которые к тому же складываются во все более обширные объединения: кластеры (группы), поля, сети. Выделение этого подхода к значению в качестве самостоятельного представляется важным, поскольку оно выступает как необходимое звено в развитии концепций значения как достояния индивида.

Данный подход основывается на следующих двух положениях: 1) языковые значения тесно связаны со знаниями о мире; 2) нам только кажется, что наши знания о мире отражают мир таким, какой он есть; на самом деле в процессе взаимодействия с миром в сознании человека складывается определённый «образ мира», обусловленный в определённой степени характеристиками самой окружающей среды, но в большей степени — физиологическими и психическими механизмами человеческого восприятия, мышления и памяти, а также теми моделями поведения и стереотипами сознания, которые «навязывает» человеку определённая культура.

В лингвистике данная теория получила преломление в теории фрейма (от англ. Frame «рамка»). Впервые в научный обиход это понятие ввел Марвин Минский (Minsky). «Отправным моментом для данной теории, — отмечает М.Минский, — служит тот факт, что человек,

пытаясь познать новую для себя ситуацию или по-новому взглянуть на уже привычные вещи, выбирает из своей памяти некоторую структуру данных (образ), называемую нами фреймом, с таким расчетом, чтобы путем изменения в ней отдельных деталей сделать ее пригодной для понимания более широкого класса явлений или процессов» (Minsky, 1983).

Фрейм является структурой данных для представления стереотипной ситуации, стереотипном объекте. Фрейм можно представлять себе в виде сети, состоящей из узлов и связей между ними. "Верхние уровни" фрейма четко определены, поскольку образованы такими понятиями, которые всегда справедливы по отношению к предполагаемой ситуации. Такие компоненты фрейма часто называют «обязательными». Так, например, изучая репрезентацию фрейма «дружба» в современном французском языке, О.В. Оленина выделила такие обязательные компоненты, присутствующие во всех ситуациях дружбы, как «субъект дружбы», «объект дружбы» и «взаимодействие между объектом и субъектом дружбы». На более низких уровнях имеется много особых вершин-терминалов (или слотов) или "ячеек", которые должны быть заполнены характерными примерами или данными. Такие компоненты фрейма часто называют «необязательными» или «факультативными», поскольку они могут проявляться в некоторой ситуации, а в другой, соответствующей тому же фрейму – нет. В уже упоминавшемся исследовании фрейма «дружба» были выделены, например, такие факультативные компоненты, как «качества объекта дружбы», «количество участников дружбы», «дистанция, разделяющее объект и субъект дружбы».

Итак, **фрейм** можно определить как **структуру знаний о типизированном объекте или стереотипной ситуации.**

Изучая речевое действие «поздравление» в русском и английском языках, В.Минакова выявила, что в структуру, как русского, так и английского фреймов входит обязательный слот «адресат», наполнением которого является «виновник торжества, праздника».

Однако в качестве факультативного элемента в русском фрейме был выделен и слот «адресант» (Мы, твои лучшие друзья, желаем тебе....; Я как бабушка хочу, чтобы в твоём доме....), а также было отмечено, что в отличие от английского языка, наполнением слота «адресат поздравления» может быть «гости» или «другие родственники» (Ну, родители, пусть дочка ваша будет здорова и счастлива!», «Дорогие гости! Давайте выпьем за счастье молодых!»).

Теоретические вопросы:

1. Поясните название «ситуативный» в наименовании описанного в параграфе подхода.
2. На каких положениях базируется ситуативный подход?
3. Дайте определение лингвистическому фрейму. Опишите структуру фрейма.
4. Представьте алгоритм анализа семантического значения с точки зрения ситуативного подхода.

Практические задания:

2.4. Концептуальный анализ

2.4.1 Сущность и структура концепта

В настоящее время понятие концепт является достаточно разработанным, а исследования в области проведения концептуального анализа носят междисциплинарный характер. В данном пособии будут рассмотрены психолингвистический, лингвокультурологический и собственно лингвистический подходы к определению сущности концепта и выявлению структуры концепта.

Что же такое *концепт*? Данный термин появился на лингвистическом горизонте (прежде всего, европейском) в начале 90-х годов прошлого столетия вместе со становлением когнитивной лингвистики. Необходимость в новом термине возникла в связи с

осознанием, что понятие есть не единственная форма представления знаний о мире. Мы уже говорили о том, что наблюдения за живым речевым общением наглядно демонстрируют нам невозможность объяснить функционирование слова в речи только какими-либо строго логическими законами. Но как объяснить с точки зрения логики и объективного отражения действительности, каково значение слова «душа»? Или, скажем, в энциклопедическом словаре чёрный цвет определяется как «цвет сажи, угля», но как с такой точки зрения понять такие речевые употребления этого слова, как «он сделал своё чёрное дело», «чёрный нал», «чёрные копатели мешают следопытам», «сердце его захлестнула чёрная зависть». В вышеназванных употреблениях знание о «цвете сажи или угля» нам не окажут никакой помощи, в данных примерах мы чувствуем негативную оценку, эмоциональность («он сделал плохое дело» не то же самое, что «он сделал чёрное дело»), мы можем приблизительно интерпретировать данные высказывания, опираясь на своё интуитивное понимание, но сформулировать точно, что такое «чёрное дело» и чем оно отличается просто от «плохого» мы не можем. Для выявления той дополнительной, трудно формулируемой, логически необъяснимой, но интуитивно чувствуемой информации, знания, которые актуализируются в различных речевых употреблениях слова, и был принят термин *концепт*. Термин, м.б., не совсем удачный, поскольку в русской научной традиции этот термин был принят для обозначения понятия. Отличия концепта от понятия:

- 1) П. продукт исключительно логического мышления; К. — сгусток впечатлений, образов, полученных путём различных взаимодействий с действительностью;
- 2) П. имеет чёткие границы; границы К. размыты;
- 3) П. эмоционально и оценочно нейтрально; К. эмоционален и аксиологически окрашен;
- 4) П. формулируется, а К. переживается.

Таким образом, *концепт* не совпадает со *значением* по следующим признакам: 1) К. не имеет чётко определённого объёма (так, скажем

А.Вежбицкая предлагает выделять концепт-минимум и концепт-максимум, а объём З. чётко определённый; 2) К. лабилен, т.е. гибок, может меняться достаточно быстро (исследования показывают, что концепт *счастье* для современных представителей русского НЛКС включает такую составляющую, как «деньги», хотя несколько лет назад такими же исследованиями этот факт не был обнаружен), а З. стабильно; 3) К. – индивидуальное психическое образование, но в силу того, что объективируется (то есть становится доступен наблюдению) концепт, преимущественно, языковыми средствами и, в определённой степени, под влиянием культурных, политических, социальных факторов, то определённая часть данного психического образования у всех представителей данного НЛКС совпадает; в силу этого принято выделять К.инд. и К.инв.; однако значение, по большей части, совпадает для большинства представителей однако значение, по большей части, совпадает для большинства представителей НЛКС, т.е. является инвариантом.

Образ мира как достояние индивида многолик: он является продуктом переработки перцептивного (полученного при помощи восприятия органами чувств), когнитивного (познавательного) и аффективного (опыта эмоционального переживания) опыта, функционирует на разных уровнях осознанности при обязательном сочетании «знания» и «переживания» и лишь в некоторой степени поддаётся вербальному описанию. Известный нейролог Антонио Дамазо указывает, что следует отличать то, что лежит за словом и возможное описание первого как последующий этап. Что лежит за словом? Базовые «дескрипции», т.е. представления о мире, которые носят невербальный характер, основываются на опыте и репрезентативных элементах сенсорной и моторной систем с учётом пространства и времени, эмоционально окрашены. Через слово осуществляется доступ к таким «базовым дескрипциям», и в результате слово получает смысл. А.Дамазо приводит такой пример: *рисунок скрипки или слово, написанное или произнесённое, возбуждают в*

сознании индивида некоторый набор сенсорных и моторных репрезентаций (представлений-впечатлений), которые в своей совокупности мгновенно определяют содержание соответствующей сущности. У тех, кто держал в руках скрипку или играл на ней, активизируется широкий спектр сенсо-моторных репрезентаций, у тех, кто любит слушать музыку в скрипичном исполнении – слуховые или даже цветовые впечатления, у тех, кто не любит скрипку по причине того, что его сосед постоянно нарушает тишину неумелым терзаньем скрипки, активизируется набор зрительных (лицо соседа), слуховых, соматических (телесных) представлений + их аффективная окраска и т.д. Такие наборы впечатлений, репрезентаций варьируются у разных индивидов в зависимости от степени знакомости объекта, характера опыта действий с данным объектом, заинтересованности субъекта. Круг репрезентаций у одного и того же индивида может различаться от случая к случаю в зависимости от окружающего контекста, психического и эмоционального состояния. Основу для большинства репрезентаций составляет, прежде всего, **опыт тела**. Тело является самым главным и исторически первым инструментом познания. Мы познаём мир, наблюдая, наблюдение же неотделимо от движения тела: увидев нечто интересное, мы наклоняемся, поворачиваем голову, протягиваем руку, берём это нечто. При этом в единую цепочку впечатлений сливаются наше движение, изменившийся при этом угол зрения, тактильные ощущения, то, как падает свет на наблюдаемый объект, как изменяется его запах и т.д. Иван Михайлович Сеченов доказал, что движение есть единственный элемент, связывающий человеческое взаимодействие с миром в единый круговой процесс: любое внешнее воздействие среды вызывает двигательную реакцию человека, которая влечёт за собой активизацию целой цепочки рецепторов, конечным результатом обработки информации, поступившей от различных чувственных анализаторов является ответная двигательная реакция организма. Ещё одной характерной чертой концепта как достояния индивида является его тесная связь с

бессознательным, в том числе с архетипами коллективного бессознательного.

Таким образом в психолингвистической трактовке А.А.Залевской **концепт определяется как базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека .**

М.В. Пименова определяет концепт, как «некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира».

И. А. Стернин и З. Д. Попова выделяют следующие направления в когнитивной лингвистике:

1. Культурологическое направление (Ю. С. Степанов, В. Н. Телия) исследует концепт как элемент культуры. В частности, Ю. С. Степанов рассматривает концепт как «сгусток культуры в сознании человека», «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово».

2. Лингвокультурологическое направление (В. И. Карасик, С. Г. Воркачев, Г. Г. Слышкин, Г. В. Токарев) исследует концепт как элемент лингвокультуры в его связи с национальными ценностями. В. И. Карасик характеризует концепты как первичные культурные образования, являющиеся выражением объективного содержания слов, имеющие смысл и поэтому транслируемые в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы понятийного, образного и деятельностного освоения мира.

3. Логическое направление (Н. Д. Арутюнова. Р. И. Павиленис) рассматривает концепты вне прямой зависимости от их языковой формы. Н. Д. Арутюнова трактует концепт как результат

взаимодействия таких факторов как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей.

4. Семантико-когнитивное направление (Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев, З. Д. Попова, И. А. Стернин) рассматривает лексическую и грамматическую семантику языка как средство доступа к содержанию концептов, как средство их моделирования. В «Кратком словаре когнитивных терминов» под редакцией Е. С. Кубряковой, концепт понимается как «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека: оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка и мозг, всей картины мира, отраженной в человеческой психике».

Анализ данных подходов позволяет выделить следующие признаки концепта:

- 1) это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, актуализирующаяся с помощью языкового знака (слова);
- 2) это основная единица хранения и передачи знания;
- 3) концепт имеет подвижные границы и конкретные функции;
- 4) концепт социален;
- 5) это основная ячейка культуры.

2.4.2 Методология концептуального анализа

В.И. Карасик предлагает следующий алгоритм работы:

- семантический анализ слов, называющих имена концептов;
- этимологический анализ слов — репрезентаторов концепта, направленный на определение их мотивирующих признаков;
- семантический анализ переносных, ассоциативных значений слов, номинирующих концепты;

- интерпретативный семантический анализ контекстов, в которых реализуются слова и словосочетания, обозначающие и выражающие концепты;
- интерпретативный культурологический анализ ассоциаций, связанный с определенным концептом;
- интерпретативный анализ ценностно-маркированных высказываний (пословиц, афоризмов, цитат), которые выражают определенные концепты;
- анализ коротких сочинений, написанных информантами на тему, соответствующую содержанию изучаемого концепта;
- анализ ассоциативных реакций информантов на вербальные обозначения концепта.

З.Д. Попова и И.А. Стернин считают концептуальный анализ семантико-когнитивным, выделяют следующие этапы работы:

- построение номинативного поля концепта;
- анализ и описание языковых средств, входящих в номинативное поле концепта;
- когнитивная репрезентация результатов описания семантики языковых средств — выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу;
- верификация полученного когнитивного описания у носителей языка;
- описание содержания концепта в виде перечня когнитивных признаков.

Результатом применения данных методик может стать построение модели концепта (словесной или графической).

Лингвокультурологический анализ выделяют в качестве особого варианта концептуального анализа. Первый вариант реализуется по следующей схеме:

- этимологический анализ (выявление внутренней формы слова-мифологемы);

- выделение содержательного минимума концепта на базе словарных дефиниций слова-мифологемы, анализ контекстов употребления, включающих пословицы, поговорки, поверья, записи разговорной речи и цитаты из произведений литературы;

- определение места выделенного слова-концепта в исследуемой парадигме слов-мифологем (*домовой, леший, русалка, кикимора* и пр.);

- определение синтагматических связей слова (выявление функций);

М.В. Пименова придерживается следующей методики концептуального анализа:

1. выявление этимона слова (выявление "дописьменной истории концепта");

2. изучение корневой группы (группы слов, образованных от данного этимона);

3. изучение основных употреблений производных слов в диахронии (выявление эпидигматических связей)

4. изучение основных употреблений данных слов на синхронном уровне (выявление синтагматических связей);

5. выявление парадигматических связей анализируемого слова-концепта;

6. сопоставление данного слова с аналогичным словом-концептом в других языках [Пименова, 2004].

Другой взгляд на исследование концепта имеет М.А. Агиенко, которая использует методику описания концептов через выделение их концептуальных признаков. Согласно данной методике исследование проходит в несколько этапов:

1. Исследуется этимология слова-имени концепта, рассматривается история значения слова, выявляются мотивирующие признаки концепта.

2. Методом компонентного анализа исследуются словарные дефиниции слова-имени концепта и дефиниции слов синонимического ряда, в результате чего выявляются понятийные признаки, которые

актуализируются в виде семантических компонентов в словарных дефинициях.

3. Исследуется метафорическая сочетаемость, в результате которой выявляются образные признаки концепта.

На всех этапах исследования выделенные признаки концепта формируются в группы. Такие группы состоят из совокупности признаков, которые, объединяясь на основе родовой или видовой характеристики, выражают тот или иной способ концептуализации. На основании количественной представленности той или иной группы признаков делаются выводы о значимости в языковой картине мира определенных когнитивных признаков в осмыслении концепта. Данные исследования концепта фиксируются в таблицах, при этом указывается все дефиниции данного концепта и его синонимы [Агиенко, 2005].

Для исследования сущности концепта В.А. Маслова предлагает следующую методику проведения концептуального анализа:

определение референтной ситуации, к которой принадлежит данный концепт, при наличии художественного текста эта операция производится на его основе;

установление места данного концепта в языковой картине мира и языковом сознании нации через обращение к энциклопедическим и лингвистическими словарями; при этом словарная дефиниция считается ядром концепта;

обращение к этимологии и учет ее особенностей;

привлечение художественных контекстов и паремиологических единиц;

сопоставление полученных результатов с анализом ассоциативных связей ключевой лексики (ядро).

Теоретические вопросы

1. Дайте определение сущности концепта с точки зрения различных подходов.

2. В чем, на ваш взгляд, принципиальная разница между культурологическим и лингвокультурологическим подходом в определении концепта?

3. Опишите дифференциальные признаки концепта/поняти

4. В чем заключается специфика концептуального анализа в рамках когнитивного, культурологического, лингвокультурологического и логического подходов?

Практические задания

1. Опишите алгоритм концептуального анализа, используемого в работе обучающегося:

Для выявления ядра концепта «luck» рассмотрим дефиницию данного слова в толковых словарях Cambridge Advanced Learner's Dictionary, Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English, Princeton University Dictionary, The American Heritage Dictionary of the English language, Webster's third New International Dictionary and seven language Dictionary: 1) a belief in good or bad fortune in life caused by accident or chance which happens beyond a person's control; 2) a superstitious feeling that brings fortune or success; 3) the force that seems to operate for good or ill in a person's life, as in shaping circumstances, events or opportunities; 4) good fortune; advantage or success, considered as the result of chance; 5) a combination of circumstances, events, etc., by chance to bring good or ill to a person; 6) some object on which good fortune is supposed to depend; 7) the force that causes things, especially good things, to happen to you by chance and not as a result of your own efforts or abilities; 8) good fortune or prosperity, success; 9) one's personal fate or lot ... Предварительный анализ значений рассматриваемого концепта, проведенного на основе информации, содержащейся в соответствующих словарных статьях английских толковых словарей, позволяет нам выделить 25 следующие дифференцирующие признаки, дающие возможность структурировать значение репрезентуемой нами лексической единицы: 1) «luck» может

иметь как положительную, так и отрицательную окраску; 2) представляет собой счастливое стечение обстоятельств; 3) отвечает за нужный или желательный исход дела; 4) неподвластно контролю или желанию человека, не зависит от его достоинств. Анализ словарных дефиниций лексемы «удача» позволил выявить следующие дифференциальные признаки исследуемого концепта.... Для анализа компонентов значения английского концепта «luck», была выбрана словарная статья из толкового словаря английского языка *Webster's third New International Dictionary*. «luck» 1. The chance happening of fortunate or adverse events; fortune: They met one day out of pure luck. 2. Good fortune or prosperity; success: We wish you luck. 3. One's personal fate or lot: It was just my luck to win a trip I couldn't take... Также в словаре *Oxford Advanced Learner's Dictionary*, были найдены следующие синонимические ряды, доминантой которых является лексема «luck». Таким образом, мы выделяем составляющие данного концепта: «luck» 1) fortune, chance, destiny, fate, accident, fortuity, serendipity; fluke, stroke of luck, US happenstance: Luck brought us together. 2) good fortune, [good] break: It takes a lot of luck to get the kinds of roles you want as an actor. 3) chance [s], success rate, fortune[s]: I hope that my luck improves soon... Исходя из перечисленных данных, были выделены следующие единицы, определяющие концепт "удача", выраженные существительными в произведениях С.Моэма: - luck; - fortune; - chance; - success. Таким образом, на основании анализа компонентов и дефиниций, выделены основные компоненты значения «удача» в произведениях С.Моэма. Удача - везение Удача - шанс Удача - успех Также, согласно опросу британских социологов, быть удачным или успешным для людей Великобритании означает иметь хорошую карьеру и благосостояние. В действительности ли это так, поможет узнать анализ лексических единиц в английском языке с компонентом «luck» В ходе исследования из произведений британского писателя С.Моэма, «Moon and Sixpence», «Theatre», «Cakes and Ale: or Skeleton in the cupboard», «Magician», были отобраны 128 лексических единиц,

методом сплошной выборки с компонентами «luck», «success», «fortune», «chance». Следует отметить, что возникли затруднения с этим, т.к. конкретных лексикологических единиц со словом «luck» использовались не так часто. Поэтому отбирались те лексические единицы, которые несли в себе положительную коннотацию и имели значение удача, достижение успеха, или же о человеке, который достиг удачу.

Лексические единицы выражающие «удача - везение»

В данном параграфе выявлены и проанализированы примеры с лексической единицей «luck» со значением «удача - везение» в произведениях С.Мюэма. 1. 'You are very lucky, my friend. Miss Margaret admires you as much as you adore her. She is never tired of listening to my prosy stories of your childhood in Alexandria, and I'm quite sure that she will make you the most admirable of wives.' [The Magician, p.7]. В данном примере удача сопутствует везению. Так как Артуру очень повезло с Маргарет. И он хотел на ней жениться. Как видите, везение подразумевает удачу. 2. They were notorious for their assiduity at the tables and for their luck, for the dinners and suppers they gave at places frequented by the very opulent, and for their eccentric appearance [The Magician, p. 38]. В этом примере, автор использует единицу удача как невероятное везение. Описывая это, тем что, что они немало времени проводили за игральным столом, принимая сливки того общества. 3. One day they had a stroke of luck: one of the boarding-masters got a contract to paint a tramp that had come in from Madagascar round the Cape of Good Hope, and they spent several days on a plank hanging over the side, covering the rusty hull with paint [Moon and sixpence, p. 43]. В этом примере автор, также использует удачу в качестве везения. Описывая это тем, что им повезло и они заработали несколько франков за покраску судна, в котором они провели несколько дней. 4. Then Strickland had a bit of luck. A ship bound for Australia had sent to the Sailors' Home for a stoker in place of one who had thrown himself overboard off Gibraltar in an attack of delirium tremen [Moon and sixpence, p. 58]. В данном примере, удача также используется в качестве везения. Так

как Стрикленду внезапно повезло, потому что в параходе идущему в Австралию понадобился кочегар, и он устроился туда работать. 28 5. *They had been lucky. They had managed to get fairly good parts together in a play that had proved a success [Theatre, p. 34].* В этом примере удача указывает на везение. Потому, что им повезло в том, что они получили хорошие роли в пьесе. Таким образом, в ходе исследования в данном параграфе, были проанализированы несколько примеров с лексической единицей «luck» в произведениях С.Мозма со значением удача выражающие везение. И следует сказать, что автор не так часто использует лексические единицы «luck» выражающие везение. http://www.old.tuvsu.ru/upload/osnovnoy/VKR/OFO/FF/05030365_Inostran_n_ya/Oyun_A_B.pdf

Методические указания для обучающегося по подготовке к устному ответу по разделу Основные лингвистические теории и аргументация в их защиту

К дискурсивным аргументативным средствам П. Шародо относит определение, сравнение, нарративное описание, цитирование, множественность аргументов, вопрос.

Определение представлено многочисленными лексическими, стилистическими и синтаксическими средствами: эпитетами, положительно характеризующими соискателя (*дипломатичен, свободное владение английским языком*); уточняющими приложениями (*В настоящий момент я работаю внештатным переводчиком, выполняю письменные переводы в бюро переводов*); придаточными определительными (*Дело в том, что я твердо решил строить свою карьеру, работая именно в данной сфере, поэтому я обращаюсь только в компании, работающие в этом бизнесе*). Определение позволяет отметить выгодные для работодателя факты профессиональной карьеры соискателя.

Сравнение как прием необходимо для выделения достоинств кандидата (*лучший менеджер*). Как правило, оно выражено имплицитно (*Я разменял четвертый десяток и имею более чем десятилетний опыт работы в данной отрасли*), что позволяет соискателю выступать конкурентно способным в ряду других.

Нарративное описание не характерно для резюме из-за жанровых особенностей данной формы самопрезентации. Повествовательная логика

допускается в ситуации собеседования, когда соискателю предоставляется возможность рассказать о себе. Одно из основных правил в деловом интервью заключается в необходимости давать точные прямые ответы. Нарративное описание позволяет обозначить временные рамки в своей биографии, при этом соискатель может имплицитно оценивать свой профессиональный опыт (*я довольно рано начала работать*). Данное аргументативное средство используется при описании предыдущего места работы (*здесь я занималась помимо обычных обязанностей...*) и будущих планов (*я планирую вкладывать всю энергию в эту работу и в эту компанию*).

Одним из доминирующих способов является множественность аргументов, представленная в перечислении профессиональных и личностных качеств кандидата (на вопрос о профессиональных навыках: *Программа для переводчиков TRADOS, соответственно, большое количество словарей, электронных словарей*) или в обосновании каждого довода (*Я часто переключаюсь на другую работу. Поскольку у меня действительно есть некоторый опыт, коллеги часто обращаются ко мне за советом, и я никогда не отказываю им*).

Цитирование и вопрос также находят свое место при создании аргументативной логики, но только в ситуации собеседования, поскольку они в большей степени ориентируются на диалогичность. Цитирование может проявляться в повторении соискателем своих слов (*как я уже сказала*), что подчеркивает активную речевую позицию говорящего. Вопрос как аргументативное средство встречается реже остальных элементов. Соискатель может повторить вопрос рекрутера, давая понять, что думает над ответом, в то же время, он повторяет его речевое поведение, обозначая взаимодействие.

Композиционные средства позволяют либо выстроить общую схему аргументации, расположить аргументы в определенной логической последовательности (**линейная композиция**), либо представить различные аргументы в обобщенном и наглядном виде в форме таблиц, графиков, рисунков (**классификационная композиция**).

Линейная композиция позволяет упорядочить весь объем информации с точки зрения своевременности аргументов. Соискатель сам решает, что сказать в начале, а что в конце, используя для этого определенные языковые средства. Линейная композиция подразумевает

переход от **Введения** к **Связке** и **Завершению**. Данные этапы четко обозначены в анкете резюме, большинство из которых содержит стандартный набор вопросов, расположенных в определенном порядке. Указание соискателем на первом месте имени и цели получения должности становится важным аргументом в привлечении внимания рекрутера. Связка включает перечень профессиональных и личностных качеств, которые должны обосновать цель соискателя. Завершение подразумевает дополнительную информацию, которая не является решающей в выборе кандидата, но может стать необходимым дополнительным баллом в положительной или отрицательной оценки кандидатуры. В резюме линейная композиция характеризует саму форму анкеты: расположить вопросы и ответы в строго определенном порядке.

В ситуации собеседования данные этапы не всегда маркированы, т.к. форма диалога допускает постоянную смену позиций соискателя и рекрутера: от иллокутивно вынужденной к иллокутивно вынуждаемой и наоборот. Соискателю не всегда предоставляется возможность придерживаться одной последовательности. Рекрутер может задавать уточняющие вопросы, поэтому чаще обозначены «начало» и «связка», «завершение» может отсутствовать. Но отвечая на тот или иной вопрос, соискатель может строить свой ответ в соответствии с линейной композицией. Таким образом, в ситуации собеседования линейность касается не структуры собеседования, а исключительно ответов соискателя.

Введение часто обозначено словами-аргументаторами *сначала, во-первых, прежде всего*, аргументативный потенциал которых заключается в том, что они придают аргументу статус первостепенности. Эту же функцию выполняют глаголы *начать, приступить*: *Возможно, мне следует начать с того, почему я решил обратиться именно к вам и именно сейчас*.

Связка вводится словами-аргументаторами *соответственно, потом, дальше, еще, кроме того, следует добавить (отметить, заметить)*.

Завершение выполняет резюмирующую функцию. С помощью слов-аргументаторов *наконец, в завершении, в конечном итоге, таким образом, в общем* соискатель не только композиционно оформляет свою мысль, он привлекает внимание рекрутера к основному аргументу: *В мои профессиональные обязанности входило бронирование номеров в отелях, билетов, ну и в общем вся организационная деятельность* (www.youtube.com/watch?v=2work/ - 13.02.2011)

Линейная композиция допускает использование специальных языковых средств, которые позволяют привлечь внимание рекрутера к определенным аспектам в ответах соискателя:

Хотелось бы заострить ваше внимание на...

Следует уточнить (заметить)...

Это заслуживает внимания (интереса)...

Замечу...

С одной (другой) стороны...

Подобную функцию выполняют и определения, чаще всего прилагательные, оценивая роль которых выделяет объект: *Считаю необходимым сообщить, что имею пятилетний опыт в сфере оптовых и розничных продаж холодильных установок для торговых комплексов и имею налаженные контакты с их потребителями в городе и области, а также в соседних областях* (<http://mirsovetov.ru/a/miscellaneous/employment/examples-covering-letter.html>.- 19.08.2011).

Классификационная композиция, или таксономическая, повторяет различные аргументы, данные или результаты аргументативного текста, представляя их как резюме:

- или сжатым переформулированным в форме списков, инвентарей
- или в таблицах, диаграммах, схемах, картах

Такая организация может иметь специальные языковые маркеры. Применимо к резюме и собеседованию используются маркеры:

Документы (дипломы, свидетельства) прилагаются...

Как я указал(а) в резюме...

Данный тип композиции не является доминирующим на стадии заполнения анкеты резюме и участия в собеседовании. Тем не менее некоторые профессиональные отрасли могут потребовать владения данной методикой уже на этапе первичной профессиональной самопрезентации.